

ЛЕОНИД ЯРМОЛЬНИК:

«ВСЁ, ЧТО НИ ДЕЛАЕТСЯ, — К ЛУЧШЕМУ»

— В биографической справке о вас написано: актер, шоумен, бизнесмен. Кто вы в первую очередь?

— На всех жизненных этапах я был в первую очередь актером. Это моя основная профессия, в которой, как мне кажется, я разбираюсь и что-то умею.

— А разве широкая известность пришла к вам не благодаря телевидению, где вы в свое время вели различные шоу?

— Я не отношусь к категории артистов, которые должны быть благодарны за популярность только телевидению. Моя активная телевизионная жизнь началась в 90-е годы, но уже до этого на улице меня узнавали как киноактера.

— Ваша фильмография насчитывает более полусотни картин, но большинство ролей — эпизодические. Нет за это обиды на режиссеров?

— На режиссеров обиды нет. Обидно другое: есть роли, которые я мог сыграть, но не сыграл и уже не сыграю чисто по возрастным причинам. Была мечта сыграть Хлестакова. В свое время Леонид Гайдай снимал по «Ревизору» картину «Инкогнито из Петербурга». Я пробовался, но Гайдай видел Хлестакова другим. Он утвердил тогда Сережу Мигицко, который прекрасно сыграл. Но само кино не получилось, хотя присутствовал невероятный набор звезд. Так бывает. Так что, может быть, это меня Боженька хранил от большого провала.

— Отсутствие главных ролей не привело к ощущению недо-реализованности?

— Вовсе нет. Я приведу вам наглядный пример. Первый фильм, в котором я снялся, был «Сыщик». В нем я играл эпизодическую роль преступника Гнуса. Но после выхода картины на экран я проснулся знаменитым, потому что выражения моего героя стали народными. Все повторяли фразу: «Не рычи, козел!» и так далее. Плевали на палец и растирали о подбородок — я придумал такой блатной жест. Это делали все подростки. Уровень популярности Андрея Ташкова, сыгравшего главную роль, и мой были равными... Потом была картина «Тот самый Мюнхгаузен», где я играл сына барона. Тоже не главную роль, но ее и по сей день никто не забыл.

Эпизод всегда требует от актера большей концентрации. В маленькой роли нужно быть предельно точным. Одно дело из ста патронов попасть в мишень, другое — из одного.

— На ум приходит Фаина Раневская, которая, как известно, прославилась благодаря сугубо эпизодическим ролям. А фразы «Муля, не нервуй меня!» или «Красота — это страшная сила!» стали классикой.

— Ну, это вы мне сказали такой комплимент, на который я даже не рассчитывал. Фаина Георгиевна Раневская для меня в одном ряду с Чарли Чаплиным. Она — чудо природы.

— В театральном училище одним из ваших педагогов был Ширвиндт. Говорят, он был очень строгим.

— Нет, он справедливый. Ширвиндт — один из удивительно ярких не только артистов, но и педагогов. Он человек с невероятным

Родился 22 января 1954 года в городе Гродеково Приморского края в семье офицера. В 60-е годы семья Ярмольников обосновалась во Львове. В 1972 году Леонид поступил в Театральное училище имени Щукина. По окончании училища, в 1976 году, актера распределили в Театр на Таганке. В этом театре он проработал до 1984 года. Известность пришла к Леониду в самом конце 1970-х годов — он появился в телевизионной передаче «Вокруг смеха», показав многомиллионной аудитории своего «цыпленка табака». В последующие годы актер много снимался, среди его работ фильмы «Человек с бульвара Капуцинов», «Ищите женщину», «Француз», «Две стрелы», «Паспорт», «Московские каникулы», «Перекресток». С 1993 года Ярмольник работает на телевидении (по приглашению Влада Листьева). Он вел программы «L-клуб», «Золотая лихорадка», «Отель».

Лауреат приза «Золотой Овен» — как лучший продюсер года (1995-й, за фильм «Московские каникулы»), лауреат Государственной премии России (2001-й, за фильм «Барак»).

юмором. Даже если он бывал с тобой принципиален, это не носило оскорбительной или унижительной формы. Я горд, что уже не единожды Александр Анатольевич называл меня своим любимым учеником. Это очень лестно.

— Вы постоянный член жюри КВН. Обычно очень весело смеетесь над удачными шутками, но при этом почему-то всегда оглядываетесь на зал. Сверяете свои впечатления?

— Сверяю, смешно ли мне одному или всем. Смотрю: может, я один, идиот, шутку понял; может, было не смешно, а я смеюсь... На мой взгляд, КВН — самая живая программа из существующих. Наверное, потому, что все это делают очень молодые, очень та-

ни характера. Я актер классической школы и в такой ситуации играть не умею и не люблю. Мой друг Валера Тодоровский, продюсер фильма, говорит: «Леня, ты ничего не понимаешь, это классная роль, режиссер тебе все объяснит». Вступает режиссер Вадим Шмелев: «Понимаешь, старик, тут взрыв, там брык, здесь дым, там втык, тут бах, там трах!» И в таком стиле минут пять. У меня через три минуты голова заболела, а рядом сидит Валера и кивает: «Здорово получится, здорово...» Поскольку его мнение для меня очень авторитетно, я подумал, что чего-то недопонимаю, и согласился, хотя от сомнений так и не избавился. Потом посмотрел и решил, что роль не получилась: хоть я и в темных

тому, что если есть возможность не играть, а просто быть на экране, то нужно просто быть. Как будто тебя снимали скрытой камерой. Что, кстати, самое трудное. Куда проще скорчить рожу или кого-то передразнить.

— А как насчет «Обратного отсчета-2»?

— Мы его уже придумали. Мой сапер там будет не только слепым, но еще и глухонемым. Изъясняться будет знаками. Я уже начал их азбуку учить. Но это еще не все. В третьей серии он будет также безногим и безруким. Только веком будет моргать. А почему вы меня не спрашиваете: «Трудно ли вам было играть слепого?»

— И что бы вы на это ответили?

— Что человек, который видел Аль Пачино в «Запахе женщины», даже не будучи актером, может всю жизнь играть слепых.

— Помимо профессии слепого вы освоили еще одну — профессию председателя жюри. Начала в Ялте на российско-украинском кинофестивале, а потом в Нью-Йорке на фестивале американской русскоязычной рекламы. Нравится вам судить?

— Судить — да, смотреть — не всегда. Особенно полный метр. Бывает, за два часа так намучаешься, что жизнь не в радость. Вы же видели, что пару раз я даже не мог сдержаться.

— Вы, по-моему, вообще встлывчивы.

— Есть такой грех. Слово за слово — и поехало. Потом обычно жалею, что завелся. Потому что реагирую, как пацан: мозг вроде больше стало, а психофизика та же. Хотя есть много других, больше соответствующих моему статусу способов ответить. Кому-то такая непосредственная реакция нравится: «Надо же, как живой человек!» А другие, наоборот, осуждают: «Известный актер, а так себя ведет...»

— Готовясь к роли председателя жюри рекламного фестиваля, вы, наверное, перестали смотреть кино и смотрели только рекламные вставки?

— Между прочим, это довольно любопытно. Вы знаете, например, что страховку у нас почему-то рекламируют бритоголовые —

лантливые и энергичные люди. Это мне интересно, и очень хочется их поддерживать. Поэтому мой смех и радость — это форма благодарности за их героизм.

— Вы согласны с выражением, что первую половину жизни ты работаешь на имя, а вторую половину имя работает на тебя?

— Да. Безусловно. Но с небольшой поправкой. Ответственность за то, что ты делаешь во второй половине жизни, намного больше, чем в первой. Это палка о двух концах: чем больше тебе доверяют, тем больше ответственность за то, что на тебя возлагают.

— Своей последней ролью вы покорили сердца не только подростков, но и ряда суровых критиков. А это правда, что вы не хотели сниматься в «Обратном отсчете»?

— Правда. Мне этот персонаж не понравился — ни истории нет,

очках и застегнут на все пуговицы, а все равно видно, что пустой. Но оказалось, что Тодоровский со Шмелевым знали, что делают. После премьеры вдруг звонит мне Володя Меньшов и говорит: «Поздравляю! Я бы не стал тебе звонить, да внук пристал: дед, ты же с ним знаком, позвони и скажи ему, что он культовый персонаж!» А внуку 12 лет. На таких и рассчитывали. Странно, что вам тоже понравилось. Но приятно...

— В коммерческом кино актеры часто играют с такой звериной серьезностью, как будто и впрямь спасают мир. А вы сыграли с иронией. Говорят, кстати, что многолетняя германовская школа в «Трудно быть богом» добавила вам актерской зрелости...

— Это точно! Для роли в «Обратном отсчете» я у Германа ничего не приобрел, кроме возраста. А вообще, если Алексей Юрьевич меня чему-то научил, так это

Максим Суханов, Гоша Куценко и Федя Бондарчук?

— Не потому ли, что они самые страшные? А еще ее рекламируют «знатоки», которые почему-то упирают не на страх, а на процентные ставки.

— Если тебе предлагают рекламировать страховку, ты в топе. А если нет, то в совсем другом месте...

— Кстати, насчет ставок и гонораров. У продюсеров существует тарифная сетка, в которой актеры размещены в зависимости от звездной величины. Как происходят сделки? Путем торговли?

— Нет. Я профессионал, который хочет и должен получать деньги за свою работу. Но я снимаюсь не только ради денег, и люди отучились предлагать мне сыграть что-то только ради заработка. Я начинаю разговор о гонораре только тогда, когда мне нравится материал. И, сам будучи продюсером, всегда оцениваю возможности бюджета. Если роль интересная, я не стану требовать ставок, подрывающих бюджет фильма. Могу сняться и бесплатно, если вижу, что фильм многообещающий, а денег хватает только на пленку. И я с удовлетворением отметил, что так же поступает и Федя Бондарчук, которого мы с Валерой Тодоровским позвали в наш проект под названием «Тиски». Он согласился на тот гонорар, который мы ему предложили исходя из бюджета картины. Хотя мог бы повести себя, как мегазвезда, и потребовать в три раза больше.

— Случается такое?

— Еще как! У людей от славы просто крышу сносит. Но тут, как бы тебе ни хотелось заполучить этого актера, переговоры заканчиваются. Потому что незаменимых в нашей работе нет, это я вам как профессионал говорю.

— А с вами такого не было?

— Одну работу я сглазил. Полтора года назад Андрон Кончаловский пригласил меня на одну из главных ролей в своем «Глянце». Мы поговорили, и я согласился. Потом встретился с продюсером, который заговорил со мной про деньги. Я назвал гонорар, который получаю последние пять лет. Последовала слезливая истерика на тему «У нас таких денег нет». Мне это показалось странным, потому что я до сих пор не замечал, что Кончаловский — малобюджетный режиссер. И я спросил: «Если у вас такие проблемы, может быть, я вам помогу найти дополнительные деньги, чтобы вы могли заплатить актерам по их стоимости?» Все, больше со мной на связь не вышли. Честно говоря, это меня очень расстроило, потому что я был об Андрее Сергеевиче лучшего мнения. Я полагал, что он хотя бы позвонит мне, но он не нашел такой возможности. Не знаю, может быть, в Америке, где он проходил стажировку, так принято, но у нас так не принято. С другой стороны, с тех пор у меня появились основания считать, что оно и хорошо, что эта роль пролетела мимо. Это лишь подтверждает мой принцип: «Все, что ни делается, — к лучшему».

По материалам
информгентств.